РОЛЬ С.П. БОТКИНА В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ПЕРВОЙ В РОССИИ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЫ

Ю.В. Лобзин[1], А.А. Яковлев[2], К.В. Жданов[3], В.Ф. Крумгольц[3]

[1] Научно-исследовательский институт детских инфекций ФМБА России, Санкт-Петербург
[2] Клиническая инфекционная больница им. С.П. Боткина, Санкт-Петербург
[3] Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

The role of S.P. Botkin in the creation and development of Russia's first Infectious Disease Hospital

Yu.V. Lobzin[1], A.A. Jakovlev[2], K.V. Zhdanov[3], V.F. Krumgolts[3]
[1] Research Institute of Children Infections of FMBA of Russia, Saint-Petersburg
[2] Clinical Hospital of Infectious Diseases named by S.P. Botkin, Saint-Petersburg
[3] Military Medical Academy named by S.M. Kirov, Saint-Petersburg

Резюме. *В статье освещена роль С.П. Боткина в создании и развитии первой в России инфекционной больницы. Созданию больницы способствовала неблагополучная эпидемиологическая обстановка по ряду инфекционных заболеваний в Санкт-Петербурге в 1860–1870-е гг. Для лечения инфекционных больных отсутствовали специализированные инфекционные больницы. По инициативе С.П. Боткина была создана первая в России больница для инфекционных больных, он же стал и её попечителем по врачебной части. Под руководством профессора Боткина в барачной больнице началось систематическое изучение инфекционных болезней, там была сформирована отечественная школа врачей-инфекционистов. По его инициативе в больнице была создана первая санитарная карета, первая дезинфекционная камера, открыта химико-физиологическая лаборатория. Сергей Петрович в больнице заложил основы медицинской больничной статистики. Он внес большой вклад в реорганизацию работы амбулатории и аптеки больницы. Открытие инфекционной больницы позволило снизить летальность от инфекционных болезней в Санкт-Петербурге в три раза.*

Ключевые слова: *С.П. Боткин, Александровская барачная больница.*

Abstract. *The article presents the role of S.P. Botkin in the creation and development of Russia's first infectious hospital. The creation of the hospital contributed to unfavorable epidemiological situation in a number of infectious diseases in St. Petersburg in 60–70 years XIX century. For the treatment of infectious diseases were no specialized infections hospital. At the initiative of S.P. Botkin was created Russia's first hospital for infectious diseases, he also became a trustee on the medical side. Under the guidance of Professor Botkin in the barracks hospital began a systematic study of infectious diseases, there was formed the national school of infectious disease. On his initiative, the hospital created the first ambulance coach, first disinfecting chamber, opened the chemical and physiological laboratory. Sergei Petrovich in the hospital laid the foundation of the hospital medical statistics. He made a great contribution to the reorganization of the ambulance and hospital pharmacies. Opening of the Infectious Diseases Hospital has reduced the mortality rate from infectious diseases in St. Petersburg in three times.*

Key words: *S.P. Botkin, Aleksandrovskay barrack-type hospital.*

В 2012 г. медицинская общественность отмечает два важных события: 180-летие со дня рождения Сергея Петровича Боткина — выдающегося русского врача, профессора, основоположника физиологического направления клинической медицины, выдающегося общественного деятеля (родился 5 (17) сентября 1832 г.) и 130-летие со дня открытия Александровской городской барачной больницы (основана 17 апреля 1882 г.). Имя С.П. Боткина тесно связано с созданием и развитием первой в России инфекционной больницы.

Сергей Петрович — один из самых титулованных отечественных врачей: тайный советник, доктор медицины, профессор, академик Медико-хирургической академии, почетный член двух университетов, 35 русских и 9 иностранных медицинских обществ [1]. Он создатель первой русской школы научной клинической медицины, в которой воспитал 107 учеников. Впоследствии 87 из них стали докторами наук, а 45 его ученикам было присвоено ученое звание профессора по двенадцати медицинским специальностям [2].

Сергей Петрович впервые познакомился с инфекционными болезнями во время обучения на медицинском факультете Московского университета, когда вместе с однокурсниками принимал участие в ликвидации вспышки холеры в Москве. Позже, работая в действующей армии под руко-

водством Н.И. Пирогова в Крыму, Боткин не только ассистировал хирургам, но и лечил раненых в послеоперационном периоде, а также инфекционных больных [3—5].

В 1860—1870-е гг. в Санкт-Петербурге сложилась неблагополучная эпидемиологическая обстановка по ряду инфекционных заболеваний: сыпному, брюшному и возвратному тифам, холере, оспе, скарлатине, дифтерии. Смертность в городе была очень высокой — 22,4 на 1 тыс. человек. В период с 1887 по 1896 г. детская смертность в среднем составляла 25%. Недостаточным был и больничный фонд города — всего 6 коек на 1 тыс. населения. Большинство жителей, которых насчитывалось в Санкт-Петербурге в 1863 г. более 1 миллиона человек, были лишены медицинской помощи в больницах [6]. В городе не было четкой системы проведения противоэпидемических мероприятий. Дезинфектология находилась в зарождающемся состоянии. Инфекционных больных лечили врачи «по внутренним болезням», так как врачей-инфекционистов на тот момент еще не было. Для транспортировки инфекционных больных отсутствовал специальный санитарный транспорт, больных в больницы доставляли на извозчичьих пролетках и дрожках.

В таких сложных условиях в городе не прекращались эпидемии инфекционных заболеваний. Эпидемии дифтерии и тифов в 1879 г. охватили не только неимущие слои населения, но и обеспеченных жителей. Городское управление приняло решение о развертывании временных больниц в арендованных частных зданиях. В этих больницах отмечалась большая скученность больных, неудовлетворительное санитарное состояние, неудобная планировка помещений, частое внутрибольничное заражение медицинского персонала и больных. Эти факторы привели к формированию во временных больницах самостоятельных очагов заразных заболеваний. Первый год работы продемонстрировал, что временные больницы оказались совершенно не приспособленными для лечения инфекционных больных. Эпидемии в столице остановить не удалось. В связи с этим 16 июня 1880 г. Общество охранения народного здравия пришло к выводу «... о необходимости для Петербурга иметь, в сети различных больничных учреждений, особые, по барачной системе выстроенные, больницы... для эпидемических заразных больных, наполняемые временно в течение заразных эпидемий...» [7].

30 сентября 1880 г. состоялось совместное заседание Комиссии общественного здравия и Городской управы, на котором был утвержден проект больницы. Через год Комиссией общественного здравия решен вопрос об укомплектовании больницы необходимым оборудованием и имуществом. Вся территория больницы была разделена на заразную и незаразную части. Больничный городок включал в себя бараки для больных, приемный покой, прозекторскую, общежитие для служащих, административно-хозяйственные здания. Для размещения больных было сооружено 20 бараков в русском стиле, в каждом из которых могли размещаться 12 больных. Для реконвалесцентов предназначались два отдельных барака по 30 коек каждый. Для естественного освещения палат служили 10 окон. В ночное время палаты освещались керосиновыми лампами. Электричество в больнице появилось в 1891 г. В каждом бараке рационально сочеталось отопление с вентиляцией, были четко продуманы методы обеззараживания выделений больных. Пол в палатах, в ванных комнатах и уборных был заасфальтирован.

Больные в бараках размещались по определенным нозологическим формам. Для изоляции больных с неясным диагнозом предназначался сортировочный барак. Больных с сочетанными инфекциями госпитализировали в отдельное небольшое здание. В последующие годы для индивидуальной изоляции больных был сооружен изоляционно-обсервационный барак.

В утвержденном штате больницы вначале было 14 фельдшеров, 21 сестра милосердия (из них одна старшая), 34 сиделки. В каждом бараке для выполнения тяжелых работ имелись служители. Смотритель, бухгалтер, два писаря, экономка, кастелянша и вахтер составляли хозяйственный персонал больницы [8].

В январе 1882 г. на заседании городской Думы было принято решение «...просить гласного думы, проф. С.П. Боткина не отказать принять на себя труд попечителя городской барачной больницы, по врачебной части».

Официальное открытие Александровской городской барачной больницы состоялось 17 апреля 1882 г. Она стала первой больницей Городского общественного управления.

Создание первой в России специализированной больницы для инфекционных больных неразрывно связано с именем С.П. Боткина. Для возникновения и становления больницы много сделали ученики и последователи Сергея Петровича: Ю.Т. Чудновский, Г.И. Архангельский и др.

Терапевт профессор Ю.Т. Чудновский, возглавлявший в то время одну из временных больниц, в отчете о работе своей больницы ещё в 1881 г. высказал идею о необходимости строительства в Петербурге больницы для инфекционных больных. Свой отчет он посвятил своему учителю: «Дорогому учителю Сергею Петровичу Боткину с глубоким уважением посвящают этот отчет составители его».

По предложению С.П. Боткина и его учеников была сконструирована и построена первая

в России санитарная карета, предназначенная для транспортировки инфекционных больных. Эксплуатация кареты в Александровской больнице началась 1 мая 1883 г. В кузове кареты располагались два плетеных откидных сидения, которые можно было легко снимать с петель. Эти же кресла могли использоваться как носилки для переноски больного из дома до кареты и из кареты в отделение больницы. В кузове кареты одновременно могли перевозиться двое лежачих или четверо сидячих больных. В карете для проветривания были устроены люк в крыше и окна по бортам. Конструкция кареты обеспечивала возможность ее дезинфекции. За два года на санитарной карете было доставлено в больницу 1129 больных (25% от всех госпитализированных в больницу) [9]. Позже больница смогла приобрести еще несколько карет.

В Александровской больнице в 1882 г. была установлена и запущена в эксплуатацию первая в России дезинфекционная камера. Дезинфекционную камеру в то время называли «дезинфекционной печью». Она предназначалась для обеззараживания постельного и нательного белья и вещей больных.

Дезинфекционная камера располагалась в небольшом двухэтажном деревянном здании. Рядом с ним находилась каменная пристройка с котлом, который питал паром дезинфекционную камеру и прачечную больницы. Дезинфекция осуществлялась сухим горячим воздухом и серой. В больнице впервые начали проводить дезинфекцию белья и одежды госпитализированных больных, которая из приемного покоя доставлялась в дезкамеру, а оттуда после дезинфекции — на специальный склад, где хранилась в развешенном состоянии до выписки больного в открытых решетчатых шкафах [10].

После установки дезинфекционной камеры в Александровской больнице началось широкое применение дезинфекции и в других больницах Петербурга: Обуховской, Марии Магдалины и др. Дезинфекционная камера положила начало дезинфекционному делу в России. В больнице началась подготовка врачей по вопросам дезинфекции. Первый заведующий дезинфекционной камерой больницы С.Э. Крупин является основоположником дезинфекционного дела в России. Сконструированная им камера с использованием для дезинфекции текучего пара под давлением используется и в наше время.

Под руководством профессора С.П. Боткина в Александровской больнице началось систематическое изучение инфекционных болезней. Сергей Петрович и его ученики делали доклады о клинических случаях бешенства, гастроэнтеритов, брюшного и сыпного тифов, холеры. В медицинской печати регулярно стали публиковаться статьи и обзоры. За первые 10 лет работы больницы ими было написано и опубликовано более 100 печатных работ.

В больнице под руководством С.П. Боткина было выполнено и защищено 12 докторских диссертаций. Ученик Сергея Петровича патологоанатом Н.В. Усков начал развивать клинико-анатомическое направление в патологии инфекционных болезней. Он разрабатывал патологическую анатомию некоторых инфекционных болезней, изучил картину крови при некоторых инфекциях. Н.В. Усков написал ряд работ: «Кровь и ткань» (1890), «Брюшной тиф у матросов в Санкт-Петербурге» (1892), «Несколько ответов с секционного стола клиницисту» (1893) и др.

С.П. Боткин в больнице руководил выполнением целого ряда работ по изучению патологической анатомии брюшного тифа, которые впоследствии стали докторскими диссертациями. Это работы об изменениях при брюшном тифе в морфологическом составе крови (А.Л. Хетагуров), почках (Г.С. Коняев), головном и спинном мозгу (А.В. Зуев), о язвах гортани при брюшном тифе (В.Г. Антонов), о катаральных пневмониях (К.И. Георгиц) и др.

Ряд работ был связан с зарождавшейся в то время микробиологией и оценкой ее роли в диагностике некоторых инфекционных болезней: туберкулеза и возвратного тифа (Е.А. Пастор, 1882), дифтерии (Н.П. Васильев, 1882), сапа (Н.П. Васильев, 1883), крупозной пневмонии (В.О. Пушкарев, 1884), брюшного тифа (Е.И. Баженов, 1884) и др.[11].

Некоторые работы, выполненные в лаборатории больницы, были посвящены микробиологическим исследованиям: «Бациллы сапа и их значение для диагностики» (Н.П. Васильев), «К микроскопической технике исследования спирилл Обермейера» (Е.А. Пастор), «О микрококках крупозного воспаления легких» (В.О. Пушкарев), «О влиянии различных агентов на тифозные бациллы (Эберта — Коха)» (Г.И. Баженов). В лаборатории много занимался бактериологическими исследованиями Н.П. Васильев, именем которого был назван лептоспироз (болезнь Васильева — Вейля). Под руководством С.П. Боткина в больнице была выполнена диссертация М.П. Порцеля «О заболеваемости и смертности от брюшного тифа в Петербурге за 10 лет» (1892), в которой освещались вопросы эпидемиологии брюшного тифа.

Сергей Петрович изучение инфекционных болезней тесно связывал с лабораторными исследованиями. Для этого в 1861 г. в терапевтической клинике Медико-хирургической академии им была создана первая в России химико-физиологическая лаборатория. По образу и подобию такая же лаборатория была создана С.П. Боткиным и в Александровской барачной больнице. Она начала свою ра-

боту с момента открытия больницы. Главный врач больницы Н.И. Соколов в отчете писал, что поскольку к больному применялись «не только, методы физического исследования, но и анализировались его отделения и выделения...», то «с первых же дней явилась необходимость в помещении, где бы производились эти анализы». Лаборатория располагалась на втором этаже здания приемного покоя и занимала четыре комнаты. В одной из комнат проводились бактериологические исследования. Лаборатория была оснащена самой современной по тому времени аппаратурой и оборудованием. В лаборатории производились микроскопические, бактериологические и химические исследования крови, мочи, мокроты, рвотных масс. В лабораторию со всего города доставлялись для исследования испражнения больных с подозрением на холеру. Непосредственно в отделениях медицинскими сестрами проводилось определение удельного веса и белка мочи. В лаборатории также был налажен лабораторный контроль за качеством молока (у больницы была своя молочная ферма) и воды.

После постройки пробных фильтров в городской водонапорной башне с апреля 1888 г. в больничной лаборатории начали производить анализы фильтрованной и нефильтрованной невской воды. Это положило начало регулярному исследованию воды городского водопровода и мест забора воды с Невы.

Очень скоро лаборатория стала научным и учебным центром. В ней читались лекции по клинике и диагностике внутренних болезней и проводились занятия по бактериоскопии. Весной 1884 г. в лаборатории начали работать курсы для думских и санитарных врачей Петербурга. С курсантами практические занятия по бактериологии проводил старший врач больницы Н.П. Васильев, а по инфекционным болезням — Н.И. Соколов. Периодически С.П. Боткин лично проводил занятия врачей по лабораторному делу. Из стен лаборатории вышли первые научные труды учеников Сергея Петровича, посвященные бактериологической диагностике инфекционных болезней. В лаборатории собирались врачебные конференции, делались сообщения из клинической практики, шло обсуждение научных проблем. В последующие годы лаборатория стала работать как первая городская санитарная станция.

С 1894 г. в больнице для лечения больных дифтерией впервые начали применять противодифтерийную сыворотку. Учитывая высокую заболеваемость дифтерией (только в 1879 г. дифтерией переболело 3352 человека), в лаборатории больницы в 1894 г. было создано специальное отделение для производства противодифтерийной сыворотки. Этой проблемой занимались С.С. Боткин, Г.П. Олейников, Е.И. Баженов и др. Однако применение сыворотки не привело к снижению летальности от дифтерии у взрослых (средняя летальность была на уровне 17,8%) и снизилась только у детей до 10-летнего возраста. Недостаточная эффективность сыворотки была связана с несовершенством процесса её изготовления.

Благодаря большому опыту, приобретенному в лаборатории, сын Сергея Петровича С.С. Боткин сумел создать в Медико-хирургической академии вначале систематический курс по бактериологии и заразным болезням, а затем и первую в России кафедру общего учения о заразных болезнях с курсом бактериологии.

С разрешения С.П. Боткина в больницу в качестве сверхштатных служащих начали принимать выпускниц Женских врачебных курсов. В Александровской барачной больнице женщины-врачи впервые в России стали привлекаться к научной работе и практической деятельности. За первые 10 лет существования больницы на работу было принято 20 женщин-врачей. Таким способом руководство больницы поддерживало борьбу за равноправие женщин.

Еженедельно по четвергам С.П. Боткин проводил в больнице клинические разборы больных, на которых обсуждались интересные случаи из практики и анализировалась эпидемиологическая обстановка в Петербурге. Обходы проходили при большом стечении врачей и всегда вызывали большой интерес. Клинические обходы всегда были очень поучительными для присутствующих и отличались высочайшей требовательностью к врачам и другому медицинскому персоналу. К обходу Сергея Петровича всегда тщательно готовился весь медицинский персонал больницы. Он обладал прекрасной памятью и всегда строго проверял выполнение заданий и распоряжений, которые давал сотрудникам на предыдущем обходе. Н.Я. Чистович так описывает его обходы: «Обход Сергея Петровича был страшным для всех моментом, так как он всегда предъявлял большие требования... За каждый недостаток Сергей Петрович тут же при всех разносил виновных... все решения его бывали безапелляционны. Ординатор должен был все знать о своем больном...». Клинический разбор каждого случая заболевания всегда сопровождался данными бактериологического анализа и сведениями из эпидемиологического анамнеза. Во время обхода рядом с профессором всегда находился лечащий врач, держа в руках «скорбный лист». В обходах также принимали участие врачи-женщины. Профессор и присутствующие на обходе врачи халаты не одевали, халаты и косынки были только на медицинских сестрах.

Благодаря обходам С.П. Боткина вырабатывалось единство взглядов врачей-инфекционистов на клинику инфекционных заболеваний, форми-

ровалось клиническое мышление непосредственно у постели инфекционного больного. Во время обходов Сергей Петрович передавал свой богатейший врачебный опыт коллегам и молодым врачам.

Глубокое клиническое мышление в сочетании с научным подходом и отличная техника объективного обследования больного (перкуссия и аускультация) всегда отличали С.П. Боткина в процессе диагностики. Он и его ученики в больнице могли диагностировать некоторые формы микст-инфекций, например, возвратного, сыпного и брюшного тифов (серологической диагностики тогда еще не существовало, а бактериологические методы только начинали входить в практику).

С.П. Боткин впервые ввел в практику сличение клинического и патолого-анатомического диагнозов. Он регулярно проводил секционные разборы в прозекторской больницы, на которых перед вскрытием требовал от лечащих врачей доклад об эпикризе и обоснование установленных клинических диагнозов.

С.П. Боткин, обладающий громадным научным авторитетом и прекрасными организаторскими способностями, для работы в больнице пригласил лучших врачей Петербурга, а также молодые врачебные кадры. В ней работали Н.И. Соколов, С.В. Посадский, С.С. Боткин, Н.П. Васильев, В.И. Сиротинин, С.Э. Крупин, Н.В. Усков и другие одаренные русские врачи. В конце XIX в. отечественная медицинская школа (Боткинская школа) победила сильную немецкую группу. Благодаря С.П. Боткину и учитывая положительный пример Барачной больницы, на должности руководителей больниц Петербурга стали назначаться русские врачи, большинство из которых были учениками и последователями Сергея Петровича.

С.П. Боткин в больнице заложил основы медицинской больничной статистики. Он ввел карточную систему регистрации больных (картотеку). В карточки записывались паспортные данные и данные объективного обследования больного. Таким образом накапливался статистический материал, который затем широко использовался в научной работе и практической деятельности врачами больницы. На каждого поступающего в больницу больного заводился так называемый «скорбный лист». Это позволяло систематизировать болезни по определенным параметрам (нозологическим формам, клиническим и лабораторным данным, профессиям больных) и проводить статистический анализ.

С.П. Боткин внес большой вклад в реорганизацию работы амбулатории и аптеки больницы. В амбулатории прием велся бесплатно, принимались больные со всего города. Ежедневно в амбулатории получали консультацию до 100 человек, а только за один 1896 г. в ней было принято более 14,5 тыс. больных. Больничная аптека обеспечивала перевязочными материалами и медикаментами всех 34 думских врачей города, 12 родильных приютов города, 29 школьных и 35 санитарных врачей.

Первые 10 лет работы больницы показали, что создание специализированной больницы в Санкт-Петербурге в период неблагополучной эпидемиологической обстановки было единственно правильным решением. В больнице была сформирована отечественная школа врачей-инфекционистов, проводилась большая научная и учебная работа по инфекционным болезням, зародились и утвердились основы русской дезинфектологии.

Под руководством С.П. Боткина больница в короткие сроки стала образцовой. В ней выдерживались санитарно-гигиенические нормы содержания больных, проводилась их сортировка по нозологическим формам, были налажены полноценное питание и уход за больными, проводилось адекватное для того времени лечение. Все эти меры позволили снизить летальность от инфекционных болезней в Санкт-Петербурге в три раза.

Санкт-Петербургский городской голова В.И. Лихачев писал: «Для барачной больницы Сергей Петрович не жалел ни своего дорогого времени, ни своего драгоценного труда и даже разъездные деньги, полагающиеся ему как попечителю, затрачивал целиком на улучшение тех сторон научной обстановки больницы, которые... могли казаться излишней роскошью; таковы, например, лаборатория и кабинеты, не раз впоследствии доказавшие свою несомненную пользу при исследовании различных заразных начал, при исследовании воды и пр. Клинические методы исследования и лечение больного сделались возможными и удобоприменимыми на практике даже в городской больнице — результаты лечения стали получаться совсем иные» [4].

Большие личные заслуги С.П. Боткина в строительстве, оснащении и организации работы Александровской больницы принесли ему славу выдающегося организатора и реформатора больничного дела в России. В 1886 г. Сергея Петровича избрали почетным попечителем всех больниц Санкт-Петербурга. Учитывая положительный опыт работы Александровской барачной больницы, Боткин взялся за реорганизацию больниц по примеру барачной больницы.

В 1889 г. после смерти С.П. Боткина больница была переименована в Городскую барачную в память С.П. Боткина больницу. Его имя она носит и сейчас.

Литература

1. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / под ред. Ю.Л. Шевченко. — СПб.: Наука, 1998. — 316 с.

2. Лобзин, Ю.В. Научное наследие и школа С.П. Боткина / Ю.В. Лобзин [и др.] // Вестник Российской Военно-медицинской академии. — 2007. — №1 (17). — С. 106—111.

3. Нилов, Е.С. Боткин / Е.С. Нилов. — М.: Молодая гвардия, 1966. — (Жизнь замечательных людей).

4. Аринкин, М.И. С.П. Боткин / М.И. Аринкин, В.Б. Фарбер. — М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1948. — 75 с.

5. Сергей Петрович Боткин: к 175-летию со дня рождения : монография / под ред. засл. деятеля науки РФ академика РАМН Б.В. Гайдара. — СПб.: Человек и здоровье, 2007. — 128 с.

6. Ленинград : энциклопедический справочник / под общей ред. Л.С. Шаумяна. — М.-Л.: Большая сов. энциклопедия, 1957. — С. 201—202.

7. Чудновский, Ю.Т. Медицинский отчет Санкт-Петербургской городской временной больницы 1880 года для горячечных / Ю.Т. Чудновский. — СПб., 1881. — С. 4.

8. Фигурина, М.М. Ленинградская инфекционная больница им. С.П. Боткина / М.М. Фигурина. — М.: Медгиз, 1961. — 100 с.

9. Соколов, Н.И. Первое десятилетие Городской барачной в память С.П. Боткина больницы / Н.И. Соколов. — СПб., 1892. — С. 34—35.

10. Двадцатипятилетие барачной, в память С.П. Боткина, больницы. Из медицинского отчета за 1907 год. — СПб., 1908. — 36 с.

11. Гуревич, Е.С. С.П. Боткин и научно-практическая деятельность больницы им. С.П. Боткина в Ленинграде / Е.С. Гуревич, М.М. Фигурина // Клин. мед. — 1957. — № 8. — С. 7—10

Авторский коллектив:

Лобзин Юрий Владимирович — директор Научно-исследовательского института детских инфекций ФМБА России, заведующий кафедрой инфекционных болезней Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова, заслуженный деятель науки РФ, академик РАМН, д.м.н., профессор; тел. (812)234-18-62, e-mail: niidi@niidi.ru;

Яковлев Алексей Авенирович — главный врач Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина, заведующий кафедрой инфекционных болезней медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный врач РФ, д.м.н., профессор; тел. (812)717-28-48, e-mail: Jakovlevhome1956@yahoo.com;

Жданов Константин Валерьевич — начальник кафедры инфекционных болезней Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, д.м.н., профессор; тел. (812)542-92-14, e-mail: ZhdanovKV@rambler.ru;

Крумгольц Вячеслав Францискович — доцент кафедры инфекционных болезней Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, к.м.н., доцент; тел. (812)329-71-65, e-mail: KWF@list.ru.